

Ярзуткина Анастасия Алексеевна

ЧУКОТСКИЕ СЕМЬИ АМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВЦЕВ: МИКРОИСТОРИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье реконструируются сведения о жизни американских торговцев, проживавших на Чукотском полуострове в начале XX века. Главное внимание уделено описанию их семей и организации быта. Анализируется роль брака с представительницами коренных народов в процессе торговли пушниной и важность установления родственных связей с аборигенным населением для успеха торговой деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 223-227. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(571.6)“190”:392.929

В статье реконструируются сведения о жизни американских торговцев, проживавших на Чукотском полуострове в начале XX века. Главное внимание уделено описанию их семей и организации быта. Анализируется роль брака с представительницами коренных народов в процессе торговли пушиной и важность установления родственных связей с аборигенным населением для успеха торговой деятельности.

Ключевые слова и фразы: микроистория; американские торговцы; коренное население Чукотки; торговые отношения; история семьи; история повседневной жизни.

Анастасия Алексеевна Ярзуткина, к.и.н.

Лаборатория комплексного изучения Чукотки

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН

jarzut@rambler.ru

ЧУКОТСКИЕ СЕМЬИ АМЕРИКАНСКИХ ТОРГОВЦЕВ: МИКРОИСТОРИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Торговые отношения американцев и русских с коренным населением Чукотки в конце XIX – первой четверти XX века: экономико-этнографический аспект», проект № 11-31-00325а2.

В начале XX века на Чукотке активно развивались торговые отношения между коренными жителями и предпринимателями с Аляски (США). Учитывая особые природно-климатические условия и возможности коммуникации, американцы практиковали на Чукотском полуострове сезонную и стационарную торговлю [24]. Стационарная форма торговли предполагала круглогодичную работу торговца на фактории – торговом посту, расположенном в одном из поселений коренных жителей.

Система американских факторий на Чукотском полуострове начала развиваться с 1902 года после организации нескольких постов Северо-Восточным Сибирским обществом [19, д. 1979, л. 145, 200, 269, 270, 296] и к 1920 году охватила большинство крупных населенных пунктов по побережью Чукотского полуострова.

Работа в суровых климатических условиях Чукотки требовала от американских торговцев особой организации жизни и быта. Одним из вариантов приспособления к условиям, а также способом укрепления своих позиций в иноэтнической среде, являлся брак с местными женщинами.

Данное микроисторическое исследование – попытка реконструировать на основе имеющихся источников сведения о женах и детях американских торговцев, проживавших на Чукотке в начале XX века, и представить сюжеты их повседневной жизни, которые могут дать представление о социальных связях и отношениях, влияющих на торговлю представителей различных экономических систем – традиционной и капиталистической.

Отдельные сведения – имена, годы жизни, места поселений и пр. – дают архивные источники, в том числе, данные архива ЗАГС по Чукотскому АО, материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (документы о взимании пушного налога, ареста имущества и т.д.), архива Университета Вашингтона (Сиэтл) и др. Более подробные сведения о жизни отдельных торговцев и их семей содержатся в воспоминаниях очевидцев-исследователей и путешественников, побывавших на Чукотке в первой трети XX века. Мы привлекали также полевой материал, собранный в ходе интервью с потомками американских торговцев.

Подобная микроисторическая реконструкция имен, дат жизни, отдельных моментов биографий, быта является одной из составляющих историко-антропологического исследования взаимодействий различных групп населения в процессе торговых отношений, происходивших на Чукотке в начале XX века.

Используя термин «американский торговец», мы подразумеваем жителей США, потомков европейцев, проживавших в Соединенных Штатах, либо недавних переселенцев из Европы и других стран, при этом исключая коренное население Америки – индейцев и эскимосов. Американские предприниматели, торговавшие на Чукотском полуострове, представляли собой особую социально-профессиональную группу. Они были выходцами из общества с хорошо развитой иерархией социальных и политических институтов. Рыночные отношения в нем уже проникли практически во все сферы жизни, а коммерческая деятельность занимала весьма значительное место [36, р. 10-14].

Анализ биографий американских торговцев показал, что это были представители разных национальностей, однако их отличали сходные формы и методы торговли, и большинство из них к 1920-м годам были торговыми агентами американской компании «Свенсон и К».

Торговец Кларендон Колсон Карпендель (Чарли, как его называли) (1874-1951) приехал за золотом на р. Юкон в 1900 году из Австралии [30; 35, р. 101]. На Чукотку он прибыл в 1904 году вместе с партией проспекторов-золотоискателей [32]. Бенд (Бернд) Бешвенсон Волл (1873–1944) был норвежцем. В десятилетнем

возрасте вместе с дедом уехал из Норвегии на Аляску. В 1902 году впервые попал на Чукотку в качестве золотоискателя [1; 16]. Иол Олсен переехал в Америку также из Норвегии [14, с. 121]. Торговцы Петр Брюханов, Яков Соколовский были по национальности русскими, Миненко, Г. Ф. Конченко – украинцами, М. Д. Добриев (1886-1938), С. И. Мальсагов (1878-?), М. Гатиев – ингушами. Все они прибыли в Америку в период «золотой лихорадки» и работали там до приезда на Чукотку в начале XX века [1; 3; 5; 10; 12, с. 310; 16; 17; 20, д. 3, л. 63].

Практически все американцы, стационарно проживающие на полуострове, женились на чукчанках, те же, кто уже имели жен в Америке, сожительствовали с коренными женщинами. По мнению канадского профессора Дженифер Браун, через свою жену торговцы приобретали больше доверия от своих клиентов, и, кроме того, они использовали традиционные производственные мощности: коренные женщины были способны пошить одежду, пригодную для суровых условий севера, достать пищу, выделать шкуру и т.д. [29, р. 519]. Также у американцев появлялись новые родственники из числа местных жителей, которые зачастую становились помощниками в их торговых операциях [25]. Н. Галкин писал в 1925 году: *«Надо сказать, что ни от одного из европейцев, женатого на чукотской женщине, не приходилось слышать плохого отзыва о жене. Они очень быстро усвоили навыки европейской жизни, очень чистоплотны, заботливы...»* [8, с. 143].

Иол Олсон женился на чукчанке, которую звали Печак, и имел от нее дочку Мэри. Вся семья жила вместе с ним в домике американского типа в с. Ванкарем [8, с. 109; 12, с. 306]. Бывший аляскинский золотоискатель Яков Соколовский, торговавший на Чукотке севернее мыса Сердце-Камень, также был женат на чукчанке [22, с. 154]. *«Жена (Соколовского – А. Я.) – чукчанка с миловидным европейским лицом. Одеты по-европейски. Четверо детей – все с европейскими лицами. Девочка лет 7 с прекрасным цветом лица, большими карими глазами – характерное, красивое личико. Соколовский живет в избенке из дерева, обложенной дерном. Деревянный чисто вымытый пол, два стола, табуреты и камбуз. Это первое за полярным кругом жилище, сделанное не по-чукотски...»* [8, с. 98]. Григорий Фомич Конченко, приехавший на Чукотку в 1901 году и торговавший больше 20-ти лет на м. Биллингс (с. Пыркатагин), был женат на чукчанке Рынтэ [3] и имел от нее троих детей [12, с. 310]. Магомет Джентимирович Добриев, несколько лет торговавший в с. Яндагай, как агент Олафа Свенсона [13; 20, д. 3, л. 63], сразу же после приезда с Аляски на Чукотку в 1918 году женился на эскимоске Сиук'елан Чизк'элын (1900-1975). У него было восемь детей, старшую дочь звали Мэри [16; 17]. Сандро Исаакович Мальсагов после развода с женой-американкой Элизабет Браун и переезда на Чукотку [10] также женился на местной девушке-метиске Тегреттау [1].

Американец Аксель Блэк, заведовавший факторией на посту Дежневском с 1905 по 1908 года и имевший жену в Чикаго [33], сожительствовал с девушкой-чукчанкой [31; 39]. Торговый агент американец Голдшмидт в 1905 году был запечатлен на фотографии с женой-чукчанкой и ребенком [6, д. 793, л. 17].

Торговец К. К. Карпендель, имевший торговую факторию в с. Уэлен [9, д. 2, л. 1-3], практически сразу же после своего переезда на Чукотку в 1904 году женился на чукчанке (по другим источникам его жена была эскимоской) по имени Пунг-я (Тонаник). Карпендель звал свою жену Джесси, вероятно, в честь своей матери Джесси Энн Тернер. В 1927 году Джесси вместе со своим мужем и детьми бежала от советской власти. На байдарках они пересекли Берингов пролив и высадились на Аляске. Некоторое время они жили в Номе, затем в Сизгле и, в конце концов, переехали в Канаду, о чем свидетельствует запись в иммиграционной книге Ванкувера 28 ноября 1927 года. В Канаде Карпендели держали птицеферму. Джесси пережила своего мужа на 20 лет и умерла в 1971 году в возрасте 82 лет [15; 30].

Интересные сведения о семье Карпенделя содержатся в воспоминаниях Н. Галкина, который встречался с торговцем и его семьей в 1924 году. Он пишет: *«У Чарли семь человек детей. У Эммы, ей 17 лет, европейское миловидное лицо с белой кожей; старшая Мария (Мэри) похожа на чукчанку, только белая и с ярким не чукотским румянцем... Мария вместе с золотым медальоном на шее, наполненным рассыпным золотом, носит стеклянные бусы... Остальные дети смешанного типа с преобладанием чукотских черт»* [8, с. 40, 55]. Лева и Янек – сыновья Карпенделя *«рисуют пароходы, каких-то фантастических белых, судя по трубкам и шляпам – американцев, различные моменты из охоты и быта»* [Там же, с. 134]. Всего у Карпенделя было десять детей, девятый ребенок – Лола, родилась в 1925 году [15].

Жена и дети Карпенделя одевались по-чукотски в шкуры, но носили и белье. Карпендель приучил их умываться. По-русски не говорили, хотя дочери понимали русскую речь. Н. Галкин писал, что Карпендель заказывал жене и дочери Марии пошить теплую одежду и обувь для предстоящих поездок. *«Мадам (жена Карпенделя – А. Я.), выбирая пыжиков, была так же ажитирована, как любая светская франтиха, попавшая в галантерейное отделение и перебрасывающая брюссельские кружева. Шкуры – начало и конец их модных вождедений: из них они не вылазят с рождения и до смерти, ни зимой, ни летом»* [8, с. 143].

Карпендель и его семья были в дружеских отношениях с известным исследователем Арктики Руалом Амудсеном. Одну из дочерей Чарли – Ниту, которой исполнилось 13 лет, увез в Норвегию Руал Амудсен с тем, чтобы дать ей европейское образование [8, с. 40; 15]. *«На фотографиях, которые Амудсен ежегодно присылает вместе с письмами, снята девочка Чарли с миловидным европейским лицом...»* [8, с. 40]. Карпендель снабжал экспедиции Амудсена товарами со своего торгового поста [15; 38, р. 9]. Этот торговец, как и другие, проживавшие на Чукотском полуострове, имея более привычные условия для проживания европейцев, принимали у себя в доме различных путешественников и исследователей [7, с. 115; 26; 27, р. 266].

Дом Карпенделя делился на две половины. В одной, состоящей из одной комнаты, по-европейски жил сам Чарли, в другой - его чукотская семья. Эта половина была оборудована по-чукотски, хотя имелись двери, пол, кровать, стол, окон не было, а освещался и отапливался дом при помощи чукотских жирников [8, с. 41].

Еще один американский торговец, по происхождению норвежец, Бенд Волл, в отличие от своих коллег, вынужденных покинуть Чукотку после окончательного установления на территории советской власти, остался на Чукотке до своей кончины в 1944 году. С 1905 года Б. Волл занимался торговлей на Чукотском полуострове [34] и имел свою факторию. В 1906 году Бенд (Бернд) Бешвенсон Волл женился на чукчанке Тынатвааль, которой к тому времени было 26 лет [2]. Внучка Б. Волла рассказывала: «Многие все бросили и уехали обратно в Америку, а дедушка (Волл – А. Я.) встретил бабушку, у нее были очень красивые косы, и остался с ней, хотя у него была в Америке невеста – Мэри. В 5 км от Энурмино он построил дом – среднее между домом и ярангой. Пол был деревянный. Он строил из материалов, которые американцы привозили на мыс Дежнева» [16].

Жена Волла Тынат после того, как стала жить с ним, вела хозяйство торговца и ухаживала за детьми. После несчастного случая Воллу ампутировали обе руки, однако он приспособился к жизни – охотился и даже работал пекарем [Там же]. Вот что пишет о его быте Н. Галкин: «У него (Вола – А. Я.) чукчанка-жена, трое детей... Живет в яранге, отличающейся от других только величиной. В одной яранге две сообщающиеся внутренним ходом яранги. В одной живет шурин Теналя, в другой он сам. Внутренность яранги мало чем отличается от чукотской половины: также нет ни стульев, ни стола, и только низенькая столешница заменяет стол и ставится для еды. Здесь произошла в бытовом обиходе взаимная ассимиляция. Волл очукотился, но и чукчи переняли у него кое-какие навыки... Яранга чистая, имеет ряд предметов европейского обихода. Даже зубные щетки торчат, воткнутые за кожу; я не уверен, что их используют по прямому назначению, пока же они служат для подвешивания при просушке меховых чулок...» [8, с. 94].

В другом источнике, но уже 1930-го года, яранга Вола описывается несколько иначе: «...яранга по своим размерам больше всех яранг, виденных нами на Чукотке. Построена она не из моржовых шкур, как обычно строят яранги, а из дерева с железной крышей. Она напоминает низкое здание цирка или манеж, (в центре) вся яранга поддерживается целой системой звездообразно расходящихся из одной точки крепких деревянных балок. Пол в яранге вне полога деревянный. Тут же построен деревянный склад, кладовая и еще одно помещение, где находятся разные вещи и уборная. Все это, повторяю, внутри, под крышей яранги. Есть окна со стеклянными рамами» [12, с. 301].

Еще одно описание жилища Б. Волла имеется у Х. Хансена: «Мы вошли – и словно попали в Гранд-Отель! Этот человек умел устраиваться! Снаружи это была просто большая, круглая яранга, но внутри! Две комнаты, первая, жилая, и кухня оклеены обоями. Вторая вся белая с постланной постелью. Третья представляет лавку с множеством товаров. Ничего лучше в этих местах невозможно себе представить» [23, с. 391-392].

И. Толмачев, повстречавший Б. Волла в 1911 году на м. Сердце-Камень, писал, что Волл уже давно торговал на Чукотском полуострове, «это был простой проспектор золотопромышленной компании, человек почти без средств, живший теперь у богатого чукчи, на дочери которого он был женат. В громадной яранге своего тестя эта пара помещалась в отдельном небольшом пологе, где жила самостоятельным хозяйством» [21, с. 74].

Когда Н. Галкин посещал ярангу Волла, он показывал книгу Н. Ф. Калиникова «Наш крайний Северо-Восток». «...В одной из голых чукчанок, сидящих в яранге, жена Волла узнала себя. Она с волнением рассматривала рисунок, комментируя его детали, вспоминая обстановку в момент съемки, шестнадцать лет тому назад. Созерцанием своей персоны осталась довольна. Теперь она уже ходит в европейском платье, усвоила европейские манеры» [8, с. 122].

У Волла и Тынатвааль было двое детей: Волл Бен Бендович и Волл София Бендовна. Также Б. Волл воспитывал двоих сыновей Тынатвааль (Буллит [4] и Тынеру). «Из всей своей многочисленной семьи он (Волл – А. Я.) тут же представил нам взрослую свою дочь Цонья, как ее все называют. Он же называет ее “София”» [12, с. 301].

Кортни Борден, описывая путешествие на Чукотский полуостров в 20-х гг. XX века, писала, что на борт их судна поднялся норвежец Волл, «торговавший без лицензии у мыса Сердце-Камень» с пятнадцатилетней дочерью-метиской. «Недавно Советы оштрафовали его на пять тысяч долларов и конфисковали его торговые товары и ихуну... Его руки случайно оторвало динамитом, и он стал зависим от своей жены-чукчанки и ее семьи» [28, р. 149].

По информации, полученной нами у внучки Бенда Волла - Баум Валентины Владимировны, 1935 г.р., София родилась в 1914 году в с. Энурмино, получила начальное образование, была домохозяйкой [18]. О дочери Б. Волла Софии и ее муже Владимире Бауме имеются сведения в воспоминаниях Макса Зингера [11, с. 34-35].

Бенд Волл принял местную культуру, жил в яранге, кроме торговли охотился. Он больше других проник в местное сообщество, в конце концов, остался жить на Чукотке даже после того, как частная торговля была запрещена, при этом до конца дней хранил «предметы цивилизации». Его внучка В. Баум рассказывала, что наблюдала, как Волл с женой совершали жертвоприношение по чукотским обычаям: «Дед все перенял чукотское. При мне, я сама видела, как они сварят с бабушкой что-нибудь – свежее мясо... и вот они выходят с бабушкой и маленькие кусочки отрежут и складывают. Ну, это у нас так по обычаю, кормить надо» [18].

И. Толмачев, в 1911 году посетивший Чукотский полуостров, писал, что два американца, которых он встретил на Чукотке (*один из них – Б. Волл – А. Я.*) «перешли совершенно на чукотский образ жизни» [21, с. 100].

Женившись на местных женщинах, американцы приобретали новых родственников из числа коренных жителей. Нередко родственники становились помощниками в торговых операциях или агентами. Имея родственные связи, периодически общаясь, фактически живя бок о бок с ними, американцы невольно передавали им свои навыки в торговле, обучали правилам торгового менеджмента. Родственники жены, для которых американец становился членом рода, вместе с другими обеспечивающим семью, вполне охотно включались вместе с ним в торговлю на принципах взаимопомощи.

Например, у Бенда Волла и тещи, и шурина занимались торговлей и охотой на пушного зверя. «...Между другими ярангами особенно выделяется яранга брата нашего хозяина Тынале (тестя Волла – А. Я.) - Тынано. Эта яранга подобна яранге Тыналей как по размеру, так и по постройке и внутреннему устройству. Тыналей и Тынано оба одинаково занимались торговлей, в то же время хорошие охотники. Они производят впечатление очень активных людей, хорошо развитых. Русского языка не знают, умеют говорить по-английски...» [12, с. 301]. А вот как описывалась яранга самого Тынале: «Я попал в полог Тынале. Такой величины полог я видел на Чукотке впервые. Во всем была видна чистота, опрятность, порядок. Пол из моржовых шкур походил на линолеум и поражал своей чистотой. В пологе ярко горели три ээка, аккуратно заправленных. Музыкальный ящик (виктрола или патефон), швейная машина, умывальник, тазы, ведра, кастрюли и другие предметы домашнего обихода, не встречающиеся в обычных чукотских ярангах, были здесь. По стенам были иллюстрации и картины из американских и норвежских журналов, фотоснимки» [Там же, с. 301-302].

Коренные женщины, которые выходили замуж за американцев, играли важную роль в процессе организации торговли пушниной. Они вводили своих мужей-чужеземцев в местное сообщество и были важным связующим звеном в процессе меновой торговли, которая начинала подчиняться не рыночным законам, а традициям обмена, принятым между родственниками, соседями и друзьями.

По мнению американского профессора истории Сьюзан Слипел-Смит, исследовавшей взаимоотношения французских торговцев с индейцами, стратегии супружества и родства трансформировали торговлю в социальный процесс и сбалансировали сбой, присущие несопоставимым и конкурирующим экономическим системам. Родство трансформировало процесс обезличенного обмена, характерного для капитализма, в социально ответственный процесс [37].

Брак с местными женщинами был способом приспособиться к тяжелым условиям Чукотки. Без использования автохтонных технологий организации быта (изготовление одежды, средств передвижения и т.д.) любая деятельность, в том числе и торговля на Чукотском полуострове, была затруднена. Воспринимая часть культурных традиций чукчей и эскимосов, американские торговцы и сами оказывали влияние на их культуру и быт. Несмотря на небольшую численность американцев, стационарно проживающих в поселенях, побережье Чукотского полуострова было местом активных культурных и экономических обменов.

Список литературы

1. Архив Отдела ЗАГС по Чукотскому району Чукотского АО. Кн. № 1. Актовая запись о браке № 1 от 19.02.1929 С. И. Мальсагова и Тегреттау.
2. Архив Отдела ЗАГС по Чукотскому району Чукотского АО. Кн. № 6. Актовая запись о браке № 3 от 25.11.1925 Б. Б. Волла и Тынатвааль: с примечанием: «состоят в совместном сожительстве с 1906 года».
3. Архив Отдела ЗАГС по Чукотскому району Чукотского АО. Кн. № 6. Актовая запись о рождении № 33 от 23.12.1927 Надежды Конченко.
4. Архив Отдела ЗАГС по Чукотскому району Чукотского АО. Кн. № 6. Актовая запись о смерти № 8 от 01.03.1961 г. Волла Булита Бендовича (1922-1961).
5. Архив Отдела ЗАГС по Чукотскому району Чукотского АО. Кн. № 6. Актовая запись о смерти № 11 от 19.12.1938 М. Д. Добриева.
6. Архив Русского географического общества (АРГО). Ф. 112. Оп. 1.
7. Вилкуна К. Экспедиция Сакари Пяльси в Северо-Восточную Сибирь (1917-1919 гг.) // Советская этнография. 1978. № 3. С. 111-123.
8. Галкин Н. В земле полуночного солнца. М. – Л.: Молодая Гвардия, 1931. 230 с.
9. Государственный архив Чукотского автономного округа (ГА ЧАО). Ф. Р-185. Оп. 1.
10. Добриев Б. Ингуши в Америке и на Чукотке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республики Ингушетия. URL: http://www.ingushetia.org/culture/literaturnaya_ingushetiya/print.html?id=120 (дата обращения: 17.05.2010).
11. Зингер М. Разбуженный океан: первая Северо-Восточная Полярная Колымская экспедиция 1932-33 гг. М.: Московское товарищество писателей, 1934.
12. Калган А. И. Отчет по обследованию Чукотского полуострова (1930-1931 гг.) // Тропую Богораза: научные и литературные материалы. М., 2008. С. 285-342.
13. Крюков Ю. Из истории нашего края: выписки из отчета окружного инженера В. М. Борейша о работе экспедиции под руководством И. Корзухина, 18 октября 1921 года // Заря коммунизма. 1980. 21 августа.
14. Куликов М. И. Чукотка: зигзаги истории малых народов Севера. Вел. Новгород: НовГУ, 2002. 496 с.
15. Некролог Lola O'Keefe 1925–2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://newspapers.nl.sg/Digitised/Page/straitstimes19230120.1.3.aspx> (дата обращения: 01.09.2010).
16. Полевые материалы автора: запись от 31.07.2011, информатор – Добриев Василий Алиханович (внук М. Д. Добриева), 1952 г.р., родился в с. Нунымо Чукотского района Чукотского АО, эскимос.

17. **Полевые материалы автора:** запись от 09.08.2011, информатор – Добриева Анна Алимбековна (внучка М. Д. Добриева), 1966 г.р., родилась в с. Лаврентия Чукотского района Чукотского АО, эскимоска.
18. **Полевые материалы автора:** запись от 13.08.2011, информатор - Баум Валентина Владимировна (внучка Б. Б. Волла), 1935 г.р., родилась в с. Энурмино Чукотского района Чукотского АО, чукчанка.
19. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 37. Оп. 44.
20. **Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ).** Ф. Р-2336. Оп. 1.
21. **Толмачев И. П.** По Чукотскому побережью Ледовитого океана. СПб., 1911. 117 с.
22. **Флеров В. С.** Строительство советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922-1926 гг.). Томск: Издательство Томского университета, 1964.
23. **Хансен Х.** Полугодовая санная поездка // Амудсен Р. Собрание сочинений. Л., 1936. Т. III. Северовосточный проход. Экспедиция на «Мод» вдоль Северного побережья Азии 1918-1920 гг. 450 с.
24. **Ярзуткина А. А.** Формы и характер торговли американских предпринимателей с коренными жителями Чукотки в конце XIX – начале XX века // Всероссийский журнал научных публикаций. М., 2011. № 10. С. 34-49.
25. **Ярзуткина А. А., Коломиец О. П.** Взаимоотношения американских торговцев с коренным населением Чукотки в начале XX в. // Материалы и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии: труды Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Томск, 2010. Вып. 1. Т. III. С. 232-250.
26. **Amudsen R.** My Life as an Explorer. Amberley, 2009.
27. **Bartlett R.** The Karluk's Last Voyage: an Epic of Death and Survival in the Arctic. Cooper Square Press, 2001. 192 p.
28. **Borden C.** The Cruise of the Northern Light: Sisters of the Hunt. Stackpole Books, 2004. 317 p.
29. **Brown J.** Woman as Centre and Symbol in the Emergence of Metis Communities // Rethinking the Fur Trade. Cultures of Exchange in an Atlantic World. Lincoln - London: University of Nebraska Press, 2009. P. 519-529.
30. **Clarendon Coulson Carpendale** [Электронный ресурс] // Genealogy to Families Carpendale. URL: <http://ocotilloroad.com/geneal/carpendale1.html> (дата обращения: 28.11.2009).
31. **Letter from Black to Rosene. 19 May, 1909** // University of Washington Special Collections (UW-SC). John Rosene Papers. File 18. Box 1.
32. **Letter from Podkhorsky to Rosene. 1 June, 1904** // UW-SC. John Rosene Papers. File 28. Box 3.
33. **Letter from Podkhorsky to Rosene. 18 Sept., 1905** // UW-SC. John Rosene Papers. File 32. Box 3.
34. **Letter from Rosene to Podkhorsky. 22 May, 1905** // UW-SC. John Rosene Papers. File 30. Box 3.
35. **Madsen Ch., Douglas J. S.** Arctic Trader. Brattleboro: George McKibben & Son, 1957. 234 p.
36. **Ray A. J., Freeman D. B.** «Give Us Good Measure»: an Economic Analysis of Relations between the Indians and the Hudson's Bay Company Before 1763. Toronto: University of Toronto Press, 1978. 298 p.
37. **Sleeper-Smith S.** Indian Women and French Men: Rethinking Cultural Encounter in the Western Great Lakes. University of Massachusetts Press, 2001. 234 p.
38. **The Times.** 1922. November 11.
39. **Wall Report to Company. 23 May, 1908** // UW-SC. John Rosene Papers. File 35. Box 3.

**CHUKOTKA FAMILIES OF AMERICAN TRADERS:
TRADE RELATIONS MICRO-HISTORY AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Anastasiya Alekseevna Yarzutkina, Ph. D. in History
*Laboratory of Chukotka Complex Study
North-East Complex Research and Development Institute
Russian Academy of Sciences (Branch) in Far East
jarzut@rambler.ru*

The author reconstructs the information about American traders' lives within Chukotka Peninsula at the beginning of the XXth century, pays special attention to the description of their families and everyday life organization, and analyzes the role of marriage with indigenous peoples representatives in fur trade process and the significance of family ties with aboriginal population for trading activity success.

Key words and phrases: micro-history; American traders; indigenous people of Chukotka; trade relations; family history; everyday life history.